

DOI: 10.17689/psy-2020.2.6

УДК 159.923.2

**Категории в структуре образа «Я» и ценностные ориентации
представительниц русского и татарского этносов, отражающие их
представления о материнстве**

©2020 Бабаева Марина Владимировна*,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая психология»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

(г. Пенза), e-mail: m.verschinina2010@yandex.ru

Аннотация: В статье приводятся результаты исследования содержания представлений о материнстве у представительниц русского и татарского этносов на основе анализа их ценностных ориентаций и категорий в структуре образа-Я. Проведенное исследование позволяет утверждать близость и в то же время сложившуюся поколениями самобытность представлений о ценности материнства в существовании женщины у представительниц рассмотренных этносов, являя собой почву для диалога, сближения и взаимного обогащения.

Ключевые слова: образ-Я, представления о материнстве, идентичность личности, иерархия ценностей, личностный смысл.

**Categories in the structure of the "I" image and value orientations of
representatives of the Russian and Tatar ethnic groups, reflecting their ideas
about motherhood**

©2020 Babaeva Marina Vladimirovna*

*Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the

«General psychology» department of Penza State University (Penza, Russia),

e-mail: m.verschinina2010@yandex.ru

Annotation: The article presents the results of a study of the content of ideas about motherhood among representatives of the Russian and Tatar ethnic groups based on the analysis of their value orientations and categories in the structure of the self-image. The study allows us to assert the closeness and, at the same time, the originality of the ideas about the value of motherhood in the existence of a woman among the representatives of the considered ethnic groups, which has developed over generations, providing a basis for dialogue, rapprochement and mutual enrichment.

Keywords: image-I, motherhood ideas, personality identity, hierarchy of values, personal meaning.

Анализ современной социально-демографической ситуации в России, постоянно возобновляемые меры поддержки семей с детьми и меры стимуляции рождаемости свидетельствует о том, что демографический кризис так и не преодолен. Однако отмечается стабильно высокая рождаемость у народов, исповедующих ислам, и проживающих на территории России [Рамазанова; 2008, с. 181-187]. Все этнические группы в России находятся в схожих, порой непростых, социально-экономических условиях, но на одни этнические общности кризис действует отрицательно в демографическом плане, а другие не затрагивает. Отсюда возникает предположение о том, что различия в отношении к материнству обусловлены не внешними факторами среды, а сложившимися представлениями о материнстве на основе этнической принадлежности с соответствующими ей культурными традициями и ценностями. Это актуализирует психологические исследования представлений о материнстве у девушек, принадлежащих к разным этносам, различающихся вероисповеданием и проживающих в России. В нашем исследовании респондентами стали представительницы двух самых многочисленных этногрупп на территории России, исповедующих, соответственно, православие и ислам – это русский и татарский этнос. Кроме того, данное исследование

актуально с силу необходимости воспитания толерантности на фоне этнической и конфессиональной напряженности в современном мире.

Существуют несколько аспектов изучения представлений о материнстве: психофизиологический, психологический, социальный. Психологический, интересующий нас аспект, затрагивается в трудах Е.И. Захаровой, И.В. Добрякова, М.Е. Блоха, М.Е. Ланцбурга, Н.П. Коваленко, Ю.И. Шмурака, Е.А. Ряпловой, М.В. Цареградской, М.А. Бебик, С.Ю. Мещеряковой, Н.Н. Авдеевой, Н.И. Ганошенко, С.О. Кашаповой, М.С. Панкратовой, О.В. Баженовой, Г.В. Козловской, Г.В. Скобло, Н.В. Боровиковой, С.А. Федоренко, М.С. Радионовой, С.Н. Ениколопова, Е.И. Исениной, С.А. Мишоровой, Е.А. Тетерлевой и др.) [Мещерякова; 2002, с. 18-27; Мишорова; 2003, с. 63-75].

При всем общенаучном интересе к материнству исследования, посвященные изучению представлений о материнстве женщин разных этносов, остаются актуальной, но недостаточно изученной в практическом плане областью психологии.

С целью изучения представлений о материнстве представительниц русского и татарского этносов нами было организовано и проведено эмпирическое исследование.

Эмпирическую базу исследования составили 30 девушек в возрасте от 18 до 22 лет. Все девушки являются студентками Пензенского государственного университета имени В.Г. Белинского. Большинство респондентов выросли в деревнях и селах (20 из 30 человек), что, на наш взгляд, также может отразиться в их представлениях о себе как о матери.

1 группа (15 девушек) – представительницы татарского этноса, исповедующие ислам (6 девушек замужем, из них у 5 есть ребенок, 9 девушек не замужем);

2 группа (15 девушек) – представительницы русского этноса, исповедующие православие (5 девушек замужем, у 3 из них есть ребенок).

Мы предположили наличие различий в содержании представлений о материнстве у представительниц русского и татарского этносов, обусловленных их этнической принадлежностью.

В качестве психодиагностических методик использовались:

- 1) Тест двадцати высказываний (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой);
- 2) Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича;
- 3) Анкета, направленная на выявление характеристик содержания представлений о материнстве (разработана и апробирована И.В. Рамазановой).

Для изучения содержательных характеристик идентичности молодых женщин русского и татарского этносов мы применили методику Куна-Макпартленда «Кто Я?». Идентификационные категории по тесту «Кто Я?» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Идентификационные категории по тесту «Кто Я?»

Идентификационные категории	Количество респондентов, обозначивших данную категорию (в %)	
	1 группа (представительницы татарского этноса)	2 группа (представительницы русского этноса)
Семейная идентичность (жена, мать, дочь, любимая и любящая дочка, сестра, внучка и т.д.)	88,7	76,2
Этническая идентичность (русская, татарка)	92,5	56,1
Религиозная идентичность (верю в бога, верующая,	25,7	16,1

мусульманка, православная и т.д.)				
Мировоззренческая идентичность (имею политические взгляды, интересуюсь политикой, активный волонтер и т.д.)				
Самооценки, связанные с представлениями о себе как о матери (мать, будущая мама, хорошая мама, переживающая мама, ответственная мама, отдаюсь полностью материнству и т.д.)	без детей	с детьми	без детей	с детьми
	67,8	93,2	23,1	90,8
Друг (хорошая подруга, верный друг, умею дружить и т.д.)	29,7		32,1	
Половая идентичность (девушка, привлекательная девушка, женственная)	83		80,6	
Личность (развивающаяся личность, сложившаяся личность и т.д.)	23,5		25,7	
Негативные самооценки (неаккуратная, непунктуальная, могу дерзить, обидчивая, нетерпеливая, бываю горда, могу выпячивать свое «Я» и	17,4		15,9	

т.д.)		
Групповая идентичность (студентка группы, участница коллектива, вхожу в группу активистов и т.д.)	47,8	74,7
Гражданская идентичность (гражданин России, Россия моя Родина, люблю свою малую родину, люблю русскую природу и т.д.)	50,5	77,9
Хобби (вышиваю, спортсменка, участвую в театральных постановках, готовлю с удовольствием, люблю делать других людей красивыми, много читаю и т.д.)	41,1	39,6
Индивид, человек	57,2	62,3
Учебно-профессиональная ролевая позиция (студентка, член студенческих агитационных походов, участница студенческих олимпиад и т.д.)	65,2	80,5
Индивидуальность (добрая, с сильным характером, ответственная, целеустремленная и т.д.)	50,1	53,3

Изучение содержательных характеристик идентичности девушек русского и татарского этносов с помощью методики Куна-Макпартленда «Кто Я?» показало, что:

– частота указания характеристик, связанных с материнством («мама», «будущая мама») у девушек, имеющих детей, высока в обеих группах;

– у всех респонденток русского этноса, которые не имеют детей вне зависимости от того, замужем они или нет, значительно меньше самоописаний (почти в три раза), указывающих на материнскую сферу по сравнению с девушками-татарками;

– по показателю дифференцированности идентичности в обеих группах наблюдаются достаточно высокий ее уровень.

– в обеих группах у большинства респондентов выявлен показатель адекватной самооценки.

– по соотношению социальных ролей и индивидуальных характеристик в самоописании, можно сделать вывод, что в обеих группах присутствуют как индивидуальные показатели, так и показатели социальных ролей;

– показатель социального Я, единственный показатель, содержательно различающийся в исследуемых группах: у девушек-татарок категория этнической идентичности на первом-втором месте по частоте упоминания, тогда как у русских девушек эта характеристика не входит даже в первую пятерку по частоте упоминания;

– самыми значимыми в структуре идентичности для представительниц татарского этноса являются этническая, семейная, половая идентичности и учебно-ролевая позиция;

– в структуре идентичности представительниц русского этноса значимыми являются: половая идентичность, учебно-профессиональная ролевая позиция, гражданская идентичность, групповая идентичность;

– в целом, у девушек в обеих группах структура идентичности является достаточно полной, развернутой.

По результатам применения анкеты было выявлено, что:

– все респонденты, принявшие участие в исследовании, хотят иметь детей, их отсутствие никого не удовлетворило бы при наличии достатка;

– русские девушки находят оптимальным иметь двоих детей в семье, тогда как девушки-татарки считают нормой быть матерью в многодетной семье;

– для русских девушек характерны трудности в выборе предпочитаемой сферы деятельности, преобладает желание совмещать сразу несколько видов деятельности, а по представлениям студенток, принадлежащих к мусульманской культуре, современная женщина должна быть, прежде всего, хорошей матерью и любящей женой, не теряя при этом своей привлекательности и стремления к саморазвитию.

– ценность материнства является однозначно высоко значимой для девушек, вне зависимости от их этнической принадлежности, при непосредственной включенности в осуществление данной деятельности;

– рождение и воспитание детей является ценностью для большинства девушек обеих групп, занимая 2 и 3 ранги в структурах ценностей вне зависимости от принадлежности к разным культурам, однако существуют различия в содержании представлений о материнстве девушек из разных этносов;

– большинство девушек из выборки, полагают, что материнство дает возможность жить вечно и ощутить новый уровень любви, однако, наряду с этим, для русских девушек материнство также предполагает новый уровень развития, этап зрелости, счастье, радость, а девушкам-татаркам материнство дает шанс реализовать себя, по-новому осмыслить жизнь, избавиться от эгоизма, ощутить ответственность и счастье.

– у студенток, принадлежащих к татарскому этносу, прослеживается больше долженствования в осуществлении материнской функции, тогда так

русские девушки в большей степени считают материнство реализацией естественного природного инстинкта;

– девушки-татарки больше внимания уделяют сохранению здоровья и благополучным семейным отношениям как условиям рождения детей, негативно относятся к рождению детей вне брака, поэтому замужество у многих является определяющим фактором для создания многодетной семьи;

– анализ, направленный на выявление личностного смысла, который имеет слово «мать» для девушек, показал, что в обеих группах ведущими качествами матери являются: любовь, доброта, забота. Однако девушки татарского этноса считают душевные, морально-нравственные качества и богобоязненность наиболее значимыми для матери, а русские студентки находят приемлемыми для матери такие качества, как строгость, некоторую отстраненность и даже подчеркнуто равнодушное отношение к ребенку, не выделяют религиозность как необходимое качество матери;

Изучение иерархий ценностей представительниц русского и татарского этносов с использованием шкалы терминальных и инструментальных ценностей М. Рокича показало, что:

– среди терминальных ценностей наиболее значимыми представительницы татарского этноса считают (в порядке убывания значимости): здоровье, счастливую семейную жизнь, любовь, наличие хороших и верных друзей, материальную обеспеченность, высокий уровень дохода.

– среди терминальных ценностей наиболее значимыми представительницы русского этноса считают (в порядке убывания значимости): любовь, счастливую семейную жизнь, здоровье, наличие хороших и верных друзей, материальную обеспеченность, интересную работу;

– математическая обработка данных с помощью критерия Манна-Уитни подтвердила достоверность различий в исследуемых группах по ранговому расположению таких терминальных ценностей как интересная работа и свобода (самостоятельность): обе ценности стоят выше в иерархии у русских девушек;

– образованность, трудолюбие, воспитанность, честность, исполнительность, уверенность в себе – это те инструментальные ценности, наличие которых отмечают у себя большинство опрошенных девушек;

– среди инструментальных ценностей представительницы татарского этноса чаще, чем русские девушки, отмечают наличие у себя трудолюбия, исполнительности, самоконтроля, твердой воли;

– представительницы русского этноса чаще по сравнению с девушками-татарками отмечают наличие у себя таких ценностей, как: образованность, уверенность в себе, независимость, чувство юмора, широта взглядов, непримиримость;

– математическая обработка данных с помощью критерия Манна-Уитни подтвердила достоверность различий в исследуемых группах по ранговому расположению таких инструментальных ценностей как уверенность в себе, широта взглядов, самоконтроль: первые две ценности стоят значимо выше в иерархии у русских девушек, а самоконтроль занимает более высокую позицию в иерархии у девушек-татарок.

Таким образом, гипотеза о существовании различий в содержании представлений о материнстве у представительниц русского и татарского этносов, обусловленных их этнической принадлежностью, подтвердилась.

В целом мы выяснили, что в представлениях современных девушек и русского, и татарского этносов материнство является несомненной ценностью. Представления о материнстве у большинства девушек в обеих группах достаточно сформированы и носят позитивный характер. Девушки отмечают ответственность, связанную с ролью матери, и понимают, что, став матерью, выходят на новый уровень развития и зрелости. В большей степени значимость материнства в личностном развитии женщины отмечается девушками-татарками, у русских же девушек такие сферы жизни как работа, самосовершенствование и материнство идут параллельно, причем чаще акцент делается именно на реализации себя в профессиональном плане, достижении

определенного уровня дохода. Есть и подгруппа девушек, для которых материнство не актуально в настоящее время – это русские девушки, не имеющие детей, вне зависимости от того, замужем они или нет. Также именно среди этой подгруппы девушек встречаются те, которые рассматривают материнство как тяжелую женскую ношу, лишаящую ее возможности строить собственную жизнь в соответствии со своими желаниями и потребностями, постоянно учитывать интересы семьи, ставить их на первое место, но таких девушек в нашем исследовании все же единицы.

Проведенное исследование позволяет утверждать близость и в то же время сложившуюся поколениями самобытность двух культур и религий в представлениях о ценности материнства в существовании женщины, являя собой почву для диалога, сближения и взаимного обогащения на фоне современного этнического и конфессионального ожесточения.

Литература:

1. Алифиренко О. В. Воспитание культуры отношения к материнству у потенциальных родителей // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – №7(34). – 2014. [Электронный ресурс]. – URL <http://grani.vspu.ru/jurnal/39> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. – 2002. – №5. – С. 18-27.
3. Мишорова С. А., Тетерлева Т.А. Диалогический подход к анализу смыслового переживания материнства // Вопросы психологии. – 2003. – №4. – С. 63-75.
4. Пузько В. И., Первак В. С. Уровни сформированности представлений о материнстве женщин разных культурных этносов дальневосточного региона // Воспитательная деятельность в современном университете: проблемы,

исследования, инновации: Сб. мат-лов четырнадцатой регион. науч.-практ. конф. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2013. – С. 92-96.

5. Рамазанова И.В. Диагностика исследования представлений о материнстве у молодых женщин разных этносов (на примере женщин русского этноса и женщин народов Дагестана) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-issledovaniya-predstavleniy-o-materinstve-u-molodyh-zhenschin-raznyh-etnosov-na-primere-zhenschin-russkogo-etnosa-i> (дата обращения: 05.11.2020).

6. Ушакова Е.Г. Представления о материнстве у женщин разных этносов: автореф. дис. ... канд. пс. наук. – Хабаровск, 2006. – 24 с.

7. Филиппова Г.Г. Перинатальная психология и психология родительства – новая область исследования в психологии // Журнал практического психолога. – 2013. – № 4-5. – С. 3-22.

8. Чибисова М.Ю. Историко-культурная динамика материнства: подходы к изучению в зарубежной психологии // Этнопсихология: вопросы теории и практики. – Выпуск 1. Сборник научных трудов под ред. О.Е. Хухлаева. – М., 2006. – С. 54-61.

9. Щербатых Ю.В. Общая психология. – СПб.: Питер, 2018. – 272 с.

References:

1. Alifirenko O.V. Vospitanie kulturyi otnosheniya k materinstvu u potentsialnyih roditeley // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». – #7(34). – 2014. [Elektronnyy resurs]. – URL <http://grani.vspu.ru/jurnal/39> (data obrascheniya: 15.11.2020).

2. Mescheryakova S.Yu. Psihologicheskaya gotovnost k materinstvu // Voprosyi psihologii. – 2002. – #5. – S. 18-27.

3. Mishorova S.A., Teterleva T.A. Dialogicheskiy podhod k analizu smyislovogo perezhivaniya materinstva// Voprosyi psihologii. – 2003. – #4. – S. 63-75.

4. Puzko V.I., Pervak V.S. Urovni sformirovannosti predstavleniy o materinstve zhenschin raznykh kulturnykh etnosov dalnevostochnogo regiona // Vospitatelnaya deyatel'nost v sovremennom universitete: problemy, issledovaniya, innovatsii: Sb. mat-lov chetyrnadtsatoy region. nauch.-prakt. konf. – Vladivostok: Mor. gos. un-t, 2013. – S. 92-96.
5. Ramazanova I.V. Diagnostika issledovaniya predstavleniy o materinstve u molodykh zhenschin raznykh etnosov (na primere zhenschin russkogo etnosa i zhenschin narodov Dagestana) [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-issledovaniya-predstavleniy-o-materinstve-u-molodyh-zhenschin-raznyh-etnosov-na-primere-zhenschin-russkogo-etnosa-i> (data obrascheniya: 05.11.2020).
6. Ushakova E.G. Predstavleniya o materinstve u zhenschin raznykh etnosov: avtoref. dis. ... kand. ps. nauk. – Habarovsk, 2006. – 24 s.
7. Filippova G.G. Perinatalnaya psihologiya i psihologiya roditelstva – novaya oblast issledovaniya v psihologii // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 2013. – # 4-5. – S. 3-22.
8. Chibisova M.Yu. Istoriko-kulturnaya dinamika materinstva: podhody k izucheniyu v zarubezhnoy psihologii // Etnopsihologiya: voprosy teorii i praktiki. – Vyipusk 1. Sbornik nauchnykh trudov pod red. O.E. Huhlaeva. – M., 2006. – S. 54-61.
9. Scherbatykh Yu.V. Obschaya psihologiya. – SPb.: Piter, 2018. – 272 s.